

DOI 10.35775/PSI.2025.127.10.002

УДК 327.2

**А.В. ДЕМИДОВ**

кандидат политических наук,  
доцент Московского гуманитарно-экономического  
университета, Россия, г. Москва

## ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ БОРИСА ГОДУНОВА

*В статье рассматриваются некоторые аспекты внешнеполитической деятельности Бориса Годунова как в качестве соправителя при царе Федоре Иоанновиче, так и в период его пребывания на московском престоле в роли самодержавного царя. Делается вывод, согласно которому Годунов в целом продолжал политику, начатую царем Иваном IV Грозным.*

**Ключевые слова:** Борис Годунов, внешняя политика, дипломатические сношения, опричнина, Ливонская война, Боярская дума, Посольский приказ, внешняя торговля, Балтийское море, Речь Посполитая, Швеция, Стефан Баторий, Священная Римская империя, Османская империя, Крымское ханство, Персия.

Взяв в качестве предмета для рассмотрения внешнюю политику России в период правления Бориса Федоровича Годунова, хотелось бы, тем не менее, дать краткую характеристику личности этого деятеля. Здесь следует учитывать, что Борис, бесспорно, является тем правителем, итоги деятельности которого вызывают наибольшие споры и противоречивые оценки.

Можно только согласиться с мнением Р.Г. Скрынникова, согласно которому начав службу при московском дворе в качестве заурядного дворянина, Борис достиг положения полновластного правителя страны, а затем превратился в неограниченного монарха, во властителя огромной державы [9. С. 3].

Другие историки отмечают, что из всех окружавших московский трон вельмож он был единственным, способным исполнять важнейшую роль руководителя государства [1. С. 10].

Годунов, без сомнений, был одаренным человеком, крупным государственным деятелем, способным в иных исторических обстоятельствах принести значительную пользу своей стране. Как указывал со ссылкой на современные Борису источники В.О. Ключевский, царь своей политикой внутренней и внешней «зело прорассудительное к народам мудроправство показа». У Годунова отмечали «велемудрый и многорассудный разум». Его называли «мужем зело чудным и сладкоречивым, и строительным вельми, о державе своей многозаботливым» [5. С. 133].

Официально в статусе Царя Российского и Великого князя Московского Борис Годунов пробыл не так уж и долго – всего семь лет (1 сентября 1598 г. – 13

апреля 1605 г.). Вместе с тем, Годунов, преодолев яростное сопротивление боярской верхушки, уже с 1587 г. стал фактическим правителем России еще в период царствования сына Ивана Грозного – Федора Иоанновича (1584–1598 гг.) [10. С. 327]. Очень важно то, что Борис еще до своего воцарения получил от Боярской думы право самостоятельно вести дипломатические сношения с зарубежными государствами [8. С. 273]. Дума специальным постановлением санкционировала личные отношения Годунова с Габсбургами, правившими в Австрии и в Испании, с властями Англии и других государств Европы [9. С. 39].

Как описал сложившуюся ситуацию Н.И. Карамзин, в этот период «он уже царствовал, но еще без короны и скипетра...» [4. С. 143].

При формулировании внешнеполитических задач Б.Годунову приходилось учитывать непростое наследие царствования Ивана IV Грозного. Страна была обескровлена и истощена опричниной, а также длительной и не вполне удачной Ливонской войной. Объективно России была нужна передышка для собирания сил и внутреннего переустройства.

На этом фоне нужно признать, что внешнеполитическая деятельность Б. Годунова как в период соправления с царем Федором, так и во время полноценного царствования была во многом успешной. В немалой степени этому способствовал тот факт, что на этой ниве работали довольно искусные русские дипломаты, возглавлявшиеся дьяком Посольского приказа Андреем Яковлевичем Щелкаловым.

Рассматривая внешнеполитический курс России под руководством Бориса Годунова, следует выделить следующие направления.

**Северо-западное направление.** Правительство, возглавляемое Борисом Годуновым, продолжало на балтийском направлении политику, начатую Иваном Грозным. Цель российской дипломатии на этом векторе состояла в обеспечении стране выхода к Балтийскому морю с целью углубления торговли с Европой, что способствовало бы экономическому развитию России. Вместе с тем, с учетом новых обстоятельств, Москва воздерживалась от активных действий в Прибалтике, опасаясь столкнуться с союзом Польши и Швеции.

Самыми проблематичными и противоречивыми в этот период оставались российско-польские отношения. В Варшаве сохранял власть сильный и амбициозный король Стефан Баторий. Польский король, стремившийся к новым территориальным приобретениям за счет России, отказался после смерти Ивана Грозного в 1584 г. продлить Ям-Запольское перемирие, заключенное сроком на 10 лет (2) [9. С. 37]. В Речи Посполитой полагали возможным воспользоваться смертью русского царя, и поставить под свой контроль Московское государство. Для этого Варшавой была предложена инициатива династической унии двух государств. Предполагалось, что «слабый и безвольный» Федор Иоаннович станет послушной марионеткой в руках энергичного Стефана Батория, а в случае ожидавшейся скорой смерти бездетного русского царя польский король автоматически становился бы единоличным правителем как Речи Посполитой, так и России и, соответственно, создателем могучей восточноевропейской империи.

Стефан Баторий даже перенес свою резиденцию в Гродно, считая его естественным центром создаваемого государственного образования [6].

Московская знать требовала более тесного сближения с усиливающейся Речью Посполитой. Во главе пропольской партии стояли знатнейшие бояре Шуйские, рассчитывавшие, что установление близких отношений с Варшавой приведет к трансформации русской царской власти из авторитарной (самодержавной) в более зависимую от боярской верхушки на манер польской королевской власти, зависимой от магнатов (шляхтичей).

Но, не все в Москве были согласны с этими планами. Было очевидно, что дело идет к новой русско-польской войне.

Тревожив оценив расстановку внутривосточных сил в Москве и учитывая внешнеполитические обстоятельства, Борис Годунов предъявил боярам недвусмысленное обвинение в изменничестве. В частности, в тайных связях с врагами Москвы был обвинен князь Андрей Шуйский [9. С. 34].

Но в тот момент войны с Речью Посполитой удалось избежать, поскольку в декабре 1586 г. умер Стефан Баторий. В период «бескоролья» в Варшаве московский Посольский приказ, стремясь снять возможность возобновления угрозы со стороны Польши, выдвинул на выборах нового польского короля кандидатуру русского царя Федора Иоанновича. В начале 1587 г. посланец Годунова Ржевский привез в Варшаву царскую грамоту, в которой содержалось обещание сохранить все шляхетские вольности, а также предложение наделять шляхтичей вотчинами и деньгами. Более того, Борис дал указание послам соглашаться, если шляхтичи потребуют, чтобы Федор стал у них королем только по имени, а они (шляхтичи) сами управляли страной [7. С. 117]. Кроме того, русскими дипломатами говорилось о необходимости объединения усилий России и Польши в борьбе против турок и крымских татар.

В результате шляхетских выборов победу одержал сын шведского короля Юхана III Сигизмунд III Ваза. Это лишь осложнило положение России. Теперь перед Москвой маячила перспектива войны не просто с Речью Посполитой, а с польско-шведской коалицией.

Летом 1589 г. король Юхан III собрал в Ревеле армию численностью порядка 10 тыс. человек. Там же появился шведский флот – 40 боевых кораблей. Его сын – польский король Сигизмунд III также появился в Ревеле во главе мощного войска. План союзников состоял в том, чтобы вызвать на встречу с ними царя Федора Иоанновича и, поразив его своим военным превосходством, вынудить на территориальные уступки. Они прекрасно понимали, что у тогдашней России не было ресурсов, позволяющих вести войну с коалицией.

Намечалось таким образом отторгнуть от России Смоленск, Новгород, Псков и ряд приграничных крепостей [9. С. 39]. По сути речь шла о фактическом расчленении России.

**Западноевропейское направление.** Годунов считал своей главной задачей позиционирование в глазах европейских монархов Московского царства как «нормального» государства общехристианского мира – с предсказуемой и отвечающей

интересам основных группировок боярско-дворянской элиты внешней политикой. Такое позиционирование позволяло надеяться на то, что удастся внести раскол в наиболее опасную для России польско-литовско-шведскую коалицию и вывести страну из международной изоляции, в которую она попала по итогам Ливонской войны.

Московское правительство ориентировалось на двух относительно надежных, но не слишком полезных партнера – на Англию Тюдоров и Священную Римскую империю (Австрию) Габсбургов. Годунов понимал, что если Лондон интересовал в первую очередь выгоды привилегированной торговли с Россией и с азиатскими странами через территорию России, то интересы Вены носили более геополитический характер и определялись противостоянием с Османской империей [6].

Понимая всю опасность складывающейся на западных рубежах страны ситуации, Годунов и его сподвижники пытались противопоставить польско-шведской коалиции свой оборонительный союз со Священной Римской империей. Московское правительство попыталось убедить Вену в необходимости создания русско-австрийского альянса. Более того, Москва даже предложила австриякам частично компенсировать их военные расходы.

Годунов придавал столь серьезное значение возможности заключения союза с Габсбургами, правившими в то время не только в Австрии, но и в Испании, что пересмотрел свое отношение к поощрявшейся как Иваном Грозным, так и им самим торговле с Англией. Сказался и тот факт, что английская королева Елизавета упорно не желала допускать московских купцов для торговли в Англии [7. С. 120]. Накануне решающего столкновения между протестантской Англией и католической Испанией («Непобедимая Армада») московское правительство оказало весьма холодный прием английскому послу Джильсу Флетчеру, искавшему дополнительные привилегии в торговле в России для английских купцов.

В июне 1599 г. к императору в Вену был послан думский дьяк Власьев. Имперскому двору предлагался союз России против Речи Посполитой, которая, по словам Власьева, препятствует борьбе христианских государств против Османской империи. Успеха это посольство не имело. Император потребовал от России более серьезного, чем предлагалось Москвой, денежного вклада в совместную борьбу против турок. Не согласился он и на ведение совместных боевых действий, оставив Москве лишь возможность в одиночку сражаться против Крымского ханства [4. С. 165].

Тем не менее, войны против шведско-польской коалиции опять удалось избежать. Южные районы Речи Посполитой подверглись нашествию крымских татар. В этой связи Польша была вынуждена выйти из антироссийской коалиции.

Москва воспользовалась благоприятной обстановкой и решила нанести удар по Швеции с целью возвращения отторгнутых по итогам Ливонской войны русских земель и восстановления «нарвского мореплавания». В 1589-1590 гг. царь Федор Иоаннович совершил «немецкий поход» в северную Прибалтику [6].

В январе 1590 г. русские войска заняли Ям, осадили Копорье и подошли к Нарве. Выступившие против русских шведские отряды были разгромлены воеводой Дмитрием Хворостининым.

Под стенами Нарвы было заключено перемирие, согласно которому шведы возвращали России захваченные ранее крепости Ивангород и Копорье. России было возвращено балтийское побережье между устьями рек Нева и Нарова. Таким образом, Москве удалось частично отыграть значительные потери Ивана IV и восстановить доступ Руси к Балтийскому морю. Тем не менее, России не удалось овладеть городом Нарвой и возродить «нарвское мореплавание» [9. С. 62].

Однако шведский король Юхан III не был готов признать поражение. Потеряв альянс с Речью Посполитой, он заключил союз с Крымским ханством. Татары двинули на Москву войско, состоявшее из 100 тысяч всадников, и включавшее янычар и турецкую артиллерию. 4 июля 1591 г. состоялся бой под Москвой, после которого татары отступили с большими потерями.

Эта победа вылилась в свертывание шведских планов вести наступление на Новгород и Псков. И в мае 1595 г. в Тязвине был подписан «вечный мир» со Швецией. Шведы возвращали России крепость Корела. И хотя за Россией по-прежнему оставалось побережье Балтийского моря между Невой и Наровой, русские не могли согласно подписанному договору основать здесь морские гавани. За Швецией сохранялось торговое и военно-морское господство на Балтике [9. С. 65].

**Православие.** Весьма важным аспектом внешнеполитической деятельности Бориса Годунова стало создание в Москве автокефального патриаршества. Переговоры с Константинопольским (вселенским) патриархатом были сложными и длительными, Борису пришлось много хитрить и лукавить в разговорах с прибывшим в Москву в 1588 г. патриархом Иеремией, чтобы избежать появления на московском патриаршем престоле иностранца. В итоге уже в начале 1589 г. московский митрополит Иов был торжественно посвящен в сан патриарха в Успенском соборе Кремля. Утверждение Московского патриархата дало еще больше, чем в период правления Ивана III Васильевича аргументов говорить о Москве как о «третьем Риме», укрепив последующие духовные и геополитические амбиции России [2].

**Восточное и крымское направление.** Главная задача московского правительства во главе с Б. Годуновым на этом направлении состояла в удержании под контролем Москвы завоеванных Иваном Грозным Казанского и Астраханского ханств. При этом в Москве прекрасно понимали, что продвижение здесь неизбежно ведет к столкновению с Крымским ханством и со стоящей за его спиной Османской империей.

Реагируя на возможные угрозы, Борис Годунов неуклонно сдвигал границы государства, поощряя заселение и освоение веками пустовавшего Дикого поля. На карте Русского царства появляются города Белгород, Воронеж, Елец и Кромы.

В рамках подготовки к ожидавшимся схваткам, русские воеводы построили острог на реке Терек и крепость на переволоке между Доном и Волгой. В честь сестры Бориса Ирины Годуновой город был назван Царицыном (1).

Важным вектором внешнего курса русского правительства всегда являлись отношения с Крымским ханством. В период правления Б.Годунова Россия в целом успешно отражала периодические набеги из Крыма. И здесь приходилось применять не только военную силу, но и идти на дипломатические ухищрения.

После удачного набега на Москву весной 1571 г., крымские ханы даже несмотря на крупное поражение от русских при Молодях летом следующего, 1572 г., не только строили планы по продолжению грабежей русских городов, но даже и по отторжению от Русского царства завоеванных ею Казани и Астрахани [6]. За их спиной постоянно маячила тень сильнейшей в те годы Османской империи.

В отношениях с Бахчисараем Москва плодотворно использовала междоусобицы, возникавшие на полуострове из-за соперничества за престол как во время царствования, так и после смерти хана Ислам-Гирея. Россия предоставила убежище царевичам Сайдету и Мурату, претендовавшим на крымское ханство. Их разместили в Астрахани с тем, чтобы держать хана в постоянном напряжении перед угрозой вторжения.

В 1588 г. на ханский престол вступил Казы-Гирей. Дьякам Посольского приказа, передававшим в Бахчисарай щедрые подарки от Бориса Федоровича, удалось добиться того, что новый хан не только совершал набеги на земли извечного врага России – Речи Посполитой, но даже извещал Москву об этом [7. С. 119].

В 1591 г. когда крымский хан Казы-Гирей неожиданно для Москвы собрался в набег на русскую столицу. Опасность этого набега состояла и в том, что большая часть русского войска находилась тогда на северо-западе и вела боевые действия против Швеции. Тем не менее, было собрано новое войско, которое дало крымчакам достойный отпор. Русской армией командовал талантливый воевода князь Федор Мстиславский.

Как пишет Н.М. Карамзин, было собрано огромное ополчение. «...29 июня еще до рассвета загремело сто пушек, и первые лучи солнца осветили войско несметное, готовое к битве» [4. С. 146]. Ханское войско отступило, узнав о приближении московских сил. Зато Годунов продемонстрировал и крымскому хану, и армии, и всей стране свою власть и силу.

Этот рейд стал последним глубоким проникновением Крымского ханства в центр Московского государства. В дальнейшем крымчаки довольствовались лишь наскоками на южные области России.

Вскоре от Казы-Гирея прибыли послы, сообщившие, что хан хочет вечного союза с Россией. Крымский хан, с одной стороны, уверял Россию в дружбе, но, с другой всячески оттягивал заключение мирного договора с Москвой, в котором Борис был бы признан новым русским царем.

В это же время Россия начинает активно продвигаться в направлении Северного Кавказа и даже Закавказья. И здесь Борис также во многом продолжал политику Ивана Грозного, оказывавшего покровительство христианским

государствам. Главным партнером Годунова в этом регионе стал царь Иверии Александр II, остро нуждавшийся в поддержке православной Москвы против мусульманского окружения. Этот правитель не переставал слать в Москву своих послов, которые сообщали: «Мы плакали от неверных и для того отдалися головами царю православному» [4. С. 165-166].

При этом надо отдать должное московскому правителю, он проводил достаточно аккуратную политику, имевшую целью не создавать поводов для раздражения у соседствовавших с Грузией крупнейших мусульманских держав региона – Османской империи и Персии, серьезно бороться с которыми у тогдашней России еще не было сил.

**Отношения с Османской империей и с Персией.** Отношения Москвы со Стамбулом были более чем странными. С одной стороны, турки в период царствования Федора Иоанновича без объявления войны доходили до самой Астрахани, а во время царствования Бориса Федоровича под знаменами крымских ханов до самой Москвы. С другой – русские цари уверяли султанов в своем миролюбии, относили имевшие место военные столкновения к разряду ошибок или недоразумений [4. С. 172].

По приказу Бориса Годунова в Стамбул в 1593 г. было направлено русское посольство. Послам было поручено сообщить султану, что русский государь питает любовь к османскому монарху и не соглашается, несмотря на происки врагов двух держав, идти с походом на Турцию.

В Стамбуле русские послы встретили достаточно холодный прием. Великий визирь сообщил, султан никого не боится, и если московский государь ищет дружбы с османами, то пусть отдаст султану Казань и Астрахань, откажется от поддержки грузинского царя и, ко всему прочему, сведет с Дона казаков. Посольство потерпело неудачу, поскольку туркам было хорошо известно непрочное внутреннее и внешнее положение Москвы в период правления Бориса [7. С. 126].

Отдельно хотелось бы остановиться на контактах Москвы с Персией, с которой Русское царство стремилось установить дружественные и даже, по возможности, союзнические отношения [6]. Несмотря на сохранявшуюся русско-персидскую конкуренцию за влияние в Грузии, Годунов однозначно склонялся к поддержке шаха Аббаса Великого в его противостоянии с османами, хотя и делал это с максимальной осторожностью.

\* \* \*

Подводя итог, следует отметить, что Борису Годунову, как в качестве регента, так и затем царя, пришлось проводить внешнеполитический курс возглавляемой им страны в нелегких условиях. Россия, обескровленная опричниной, набегами крымских ханов, попавшая в сложную международную ситуацию в связи с неудачным исходом Ливонской войны, представлялась европейским монархам слабым и непрочным звеном в цепи международных отношений.

Москву в Европе по-прежнему воспринимали как варварскую, отсталую и не вполне европейскую страну. Русская дипломатия, не вполне опытная, встречала иронию и откровенные насмешки со стороны высокомерных европейцев.

Вместе с тем, Посольский приказ во главе с такими талантливыми дипломатами как дьяк Андрей Щелкалов, последовательно защищал интересы своей страны, внимательно следил за внутривосточной борьбой в соседних государствах, за военными и дипломатическими столкновениями между ними, старался избегать рискованных комбинаций и настойчиво продвигаться к своим поставленным целям.

Наступившее после смерти Годунова Смутное время, ответственность за которое следует в первую очередь возложить на московскую боярскую верхушку [3], обнулило многие внешнеполитические достижения Бориса Годунова, отбросило внешнюю политику Москвы на много десятилетий назад.

#### ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Современный Волгоград. – **Прим. автора.**
- (2) Ям-Запольский мирный договор, заключенный в 1582 г. между Русским царством и Речью Посполитой в деревне Киверова Гора в 15 верстах от Яма Запольского (недалеко от Пскова), стал одним из нескольких дипломатических документов, оформивших завершение Ливонской войны (1558-1583 гг.). – **Прим. автора.**

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Велишевский К.** Смутное время. М.: «Терра – Книжный клуб», 2003.
2. **Демидов А.В.** К вопросу о внешней политике России в период правления Ивана III Васильевича // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. Т. 15. № 2 (119).
3. **Демидов А.В.** Истоки Смутного времени в Российском государстве в конце XVI – начале XVII веков // Власть истории и история власти. 2025. Т. 11. № 2 (60).
4. **Карамзин Н.М.** История Государства Российского. Книга четвертая. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1990.
5. **Ключевский В.О.** Русская история. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013.
6. **Кортунов А.В.** Борис Годунов: Попытка внешнеполитического транзита // <https://www.russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/boris-godunov-popytka-vneshnepoliticheskogo-tranzita/>.
7. **Лубченков Ю.Н., Мокшанцев Л.В.** Российские регенты и самозванцы. Страсти по трону. М.: «Вече», 2017.
8. Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Том первый. М.: «Большая Российская энциклопедия», 1994.
9. **Скрынников Р.Г.** Борис Годунов. М.: «Наука», 1978.
10. **Спицын Е.Ю.** Древняя и средневековая Русь. Полный курс истории России. Книга I. М.: «Концептуал», 2024.

**A.V. DEMIDOV**

Ph.D. in Political Science,  
Associate Professor, Moscow Humanitarian  
and Economic University, Moscow, Russia

## **FOREIGN POLICY ASPECTS OF BORIS GODUNOV'S RULE IN RUSSIA**

*The article examines some aspects of Boris Godunov's foreign policy activities both as co-ruler under Tsar Fyodor Ivanovich and during his tenure on the Moscow throne as an autocratic tsar. It is concluded that Godunov generally continued the policy initiated by Tsar Ivan IV the Terrible.*

**Key words:** Boris Godunov, foreign policy, diplomatic relations, Oprichnina, Livonian War, Boyar Duma, Embassy order, foreign trade, Baltic Sea, Polish-Lithuanian Commonwealth, Sweden, Stefan Batory, Holy Roman Empire, Ottoman Empire, Crimean Khanate, Persia.